Наблюдать, как другой мужчина ест Гермиону, как он извлекает из неё столько удовольствия... этого более чем достаточно, чтобы Рон впервые кончил, хотя его собственная разрядка была намного тише, намного быстрее и намного меньше, чем у мужчины, который сейчас завязывает языком Гермиону в пресловутые узлы. К тому времени, когда Гермиона достигает кульминации на языке мужчины и опускается обратно на его колени, Рон уже снова тверд и снова гладит ее.

В то же время Рон с замиранием сердца осознает, что между впечатляющими щеками Гермионы покоится гораздо более крупный, мускулистый член незнакомца. Чужой член настолько велик, что ее бледный бадонкадончик раздвинут и даже обмяк, чтобы подрочить ему.

"Мужик, дружище... Я просто не могу устоять. Твоя девочка создана для размножения. Ты в порядке?"

Гермиона задыхается, краснеет и стонет, жарко потираясь задницей о член мужчины, ее желание ОЧЕНЬ очевидно, а ее слова только проясняют ее намерения.

"Рональд... я просто... я не могу... я не могу позволить этому большому твердому члену оставаться таким... это было бы очень непослушным поступком, а я... я... хорошая девочка...".

И снова Рону не нужно ничего говорить, поэтому он просто молчит. Вместо этого он с изумлением наблюдает за тем, как Гермиона слегка приподнимает свою задницу, выгибая спину чрезвычайно сексуальным образом, чтобы заставить массивный мужской член опуститься на ее задницу, чтобы головка его ствола могла проскользнуть в ее складки. Как только это происходит, Гермиона нажимает вниз, захватывая кончик члена в губы своей пизды, а затем не спеша медленно насаживается на огромный, гигантский член.

Ее киска широко раскрывается, как и ее рот, и из ее губ на мгновение вырывается тихий, едва слышный звук. Ее живот начинает вздуваться, как будто в него запихивают откровенное бревно, по мере того как она принимает в себя дюйм за дюймом мясо члена, все больше и больше исчезая внутри ее тела. Мужчина, со своей стороны, держит Гермиону за бедра и шепчет ей ласковые слова, которые Рон слышит только из-за близости.

"Ты отлично справляешься, милая. Прямо как сейчас, детка. Ты, блядь, создана для этого, Мерлин, ты создана для этого..."

В этот момент Рон даже не обращает внимания на слово "Мерлин", даже наблюдая за тем, как глаза Гермионы немного пересекаются от напряжения, вызванного тем, что в нее входит так много чертова члена одновременно. Но потом она останавливается, только наполовину погрузившись в огромный член мужчины, как кажется, что они оба упираются в стену.

"Давай, детка, ты знаешь, что можешь это сделать... откройся и прими все, как хорошая маленькая девочка".

Гермиона мычит и хнычет, совсем не готовая к этому. Она не может просто заставить свое лоно раскрыться по команде... и как только он понял это, большой, сильный мужчина, удерживающий ее на месте, начинает помогать ей. Первый толчок - это визг, от которого Гермиона закрывает рот ладонью, чтобы заглушить звук, но не факт, что кто-то в театре его услышит. Следующие несколько отскоков происходят слишком быстро и слишком яростно, чтобы она могла как следует подготовиться к ним.

Совершенно неожиданно Гермиона погружается в остаток мужского члена, и весь его фаллос резко погружается в ее глубины, преодолевая все преграды, стоявшие на его пути. Рон наблюдает за тем, как Гермиона оказывается с членом глубоко внутри, и впервые Рон видит, как Гермиона кончает от члена, засунутого в её пизду и лоно. Выгнув спину дугой и крича от удовольствия прямо в потолок, ведьма-брюнетка начинает фонтанировать, как фонтан, и в то же время всевозможные грязные слова так и сыплются из ее рта.

"Ф-фук! Блядь, блядь, блядь! Еще! Всади в меня побольше, заткни мою пизду своим большим толстым членом и возьми меня, ублюдок!".

Рон может только наблюдать, как мужчина продолжает делать именно это, его лицо забавляет, даже когда Гермиона становится несколько маниакальной и дикой, подпрыгивая вверх и вниз на массивном мясном стержне, засунутом в нее снова и снова, и снова.

"Я сделаю, детка, не волнуйся, сделаю... Ты просто иди вперед и расскажи мне обо всех непристойных вещах, которыми ты занималась в последнее время, да? Твой парень, похоже, не знает, какая ты на самом деле, но я могу распознать распутную хорошую девочку за милю, не так ли? Давай, детка, правда освободит тебя...".

Гермиона краснеет, визжит и хнычет, ее глаза на мгновение переходят на Рона, как будто она забыла о его существовании. Когда она видит, что у него в руке член, а на джинсах уже засохшая сперма, так как он снова дрочит при виде ее и мужчины, ее глаза немного расширяются, и она начинает говорить.

"Я... я... мы с моим лучшим другом пошли в поход, и он всегда... всегда с трудом засыпал! И вот однажды ночью, когда он спал, я просто... просто забралась к нему в постель! Я ничего не имела в виду! Я не пыталась сделать ничего... у-отвратительного! Но его, ооо, мой сосок скользнул ему в рот, и он начал сосать мой сосок и... и внезапно у меня появилось молоко, а он всегда так хотел пить и есть, сосал мой сосок, сосал и кусал и...".

Мужчина внезапно шлепает ее по толстой попе во время одного из подпрыгиваний, заставляя Гермиону прерваться с оргазмическим визгом, когда она кончает на месте.

"Что ты сделала дальше, детка? Я знаю таких девушек, как ты... Я знаю, что ты просто не можешь себя контролировать".

Скуля и жалобно скуля, Гермиона повесила голову и застонала, продолжая выставлять себя настоящей, добросовестной извращенкой.

Я п-поиграла с его сосками, а потом спустилась к его прессу... а потом к его члену. Он большой... такой же большой, как ты, легко! Определенно больше, чем... ммм... Р-Рональд! И... и я поцеловала его! Это был первый раз, когда я его видела, и я целовала его, как какая-то блудница!".

Рон в этот момент яростно мастурбирует, и услышать от Гермионы такие слова достаточно, чтобы снова вывести его из равновесия. Но это не значит, что она и мужчина, трахающий ее снизу, остановились. Это не значит, что она и мужчина, трахающий ее снизу, остановятся. Мужчина снова схватил волосы Гермионы в кулак и оттянул ее голову назад, а другой рукой нащупал и сжал один из ее сосков, отчего из него брызнула струя молока, которая в конце концов сократилась до простой струйки, стекающей по его пальцам и вниз по лицу Гермионы.

"И что ты делала дальше?"

Дальше? Рон с трудом может поверить, что есть что-то еще! Но это определенно так. Гермиона стонет, извивается и корчится, когда ее крепко трахает мужчина, держа ее на коленях, но, тем не менее, она отвечает.

"Я... мне понравился вкус, и я научилась брать его в рот дюйм за дюймом. Я, ммм, я научилась давать своему лучшему другу... оооо, сладкий... любящий... минет. Но иногда... иногда он трахал меня во сне, даже не осознавая, что делает это! Он покорял меня, заставлял подчиниться, и я ничего не могла поделать, только принимать все это! Мне нравилось это... о,

черт, мне нравилось, когда его член был у меня в горле, мне нравилось пить его сперму по пинте! Я бы спала на его прессе с его членом, задрапированным на моем лице, наполняя мой нос его мускусом! На следующий день он всегда был таким веселым и улыбчивым, и мне не нужно было завтракать, потому что мой животик раздувался от его вкусного семени!".

http://erolate.com/book/2000/55117